

Машина рванула с места слишком резко, а он так и не успел отдохнуть. Глаза на мгновение застлала пелена, и он едва не протаранил борт тяжелого грузовика — еще немного, и сегодня он бы сложил голову прямо на этой дороге вместе со своим автомобилем.

Он чувствовал, что окончательно сошел с ума.

Гу Нин не просто ушел — он вырвал сердце из его груди. Теперь, кроме поисков Гу Нина, его больше ничего не интересовало.

Добравшись до дома Су Цзиня, он увидел, что окна квартиры темны. Пришлось ждать в машине, когда тот вернется. Около семи часов вечера он наконец заметил машину Су Цзиня, въезжающую во двор. Просчитав момент, Чэн Сюй преградил ему путь, прежде чем тот успел подняться наверх.

— Чэн Сюй? — Су Цзинь удивился его появлению еще больше, чем в прошлый раз.

Собеседник выглядел совершенно опустившимся — разительный контраст с тем самоуверенным и высокомерным человеком, которого он знал раньше.

— Скажи мне, где Гу Нин, — Чэн Сюй впился в него взглядом, в котором под светом уличного фонаря читалась отчаянная надежда.

— Думаю, он не хочет тебя видеть, — Су Цзинь немного помолчал и добавил: — Давай так: скажи, зачем он тебе нужен, я передам.

Су Цзинь не удивился тому, что Чэн Сюй узнал о его местонахождении. Было бы странно, если бы клан Чэн с его ресурсами не смог этого выяснить. Не исключено, что через пару дней они вычислят и сам адрес. Но как бы Чэн Сюй ни старался, Су Цзинь сделает всё возможное, чтобы защитить Гу Нина.

— Наши отношения не объяснить парой слов. Просто скажи, где он, я сам его найду.

Су Цзинь может искать, и он сам может искать. Он знал, что Су Цзинь недавно собрал команду и сейчас как раз нуждается в игроках. У Гу Нина был талант к играм. Возможно, Су Цзинь просто хочет переманить его к себе, что вполне логично, но его тон вызывал у Чэн Сюя раздражение — будто Гу Нин стал его собственностью.

— Он решил уйти от тебя, так что твои преследования бессмысленны.

Раз Гу Нин не хочет видеть этого человека, у Су Цзиня нет никаких обязательств перед Чэн Сюем.

— Ты не имеешь права так говорить! У него под сердцем мой ребенок, у меня нет причин оставлять его одного!

Этот неожиданный ребенок, которого он меньше всего хотел, теперь стал его законным поводом для поисков.

Он не верил, что маленький глупыш, который раньше так сильно его любил, мог по-настоящему решить уйти. Даже если он это сказал, это точно неправда. Чэн Сюй был уверен: если он найдет Гу Нина, то просто искренне извинится, скажет пару ласковых слов, и тот, как и прежде, простит его. А потом вернется. Тем более, он действительно осознал свою вину.

Однако Су Цзинь не собирался давать ему этот шанс от лица Гу Нина. Упоминание ребенка заставило его задуматься: стоит ли прямо сказать, что никакой беременности нет? Но без разрешения Гу Нина он не мог раскрыть эту тайну.

— Я друг Гу Нина, я не предаю его. Мне нечего тебе сказать. — Су Цзинь бросил эту фразу и направился к подъезду.

Когда он ушел, Чэн Сюй остался стоять под фонарем, глядя на свою длинную тень, и вдруг почувствовал невыносимую усталость. Но стоило представить, что Гу Нин может оказаться рядом с другим мужчиной, как внутри все закипало от ревности. И этот другой вполне мог быть Су Цзинем.

В этот момент внезапно зазвонил телефон. За последние дни Чэн Сюй принял множество звонков, но никто так и не смог сказать, где Гу Нин. Он надеялся на хорошие новости, но на экране высветилось имя Бэй Чуаня.

Нажав на кнопку ответа, он услышал:

— Я вернулся в страну еще вчера, а ты меня даже не встретил. Чем занят?

Чэн Сюй направился к машине, продолжая разговор:

— Не спрашивай, ищу человека.

— Ту самую горничную? — об этом скандале судачили все, и близкие друзья Чэн Сюя были в курсе. Этот непутевый наследник ради поисков какой-то прислуги задействовал все связи клана. Впрочем, обсуждали это лишь шепотом — разозлить Чэн Сюя никто не хотел.

Чэн Сюй буркнул в ответ, сел в машину и пристегнулся, откинувшись на спинку сиденья:

— Если будет возможность, попроси своих ребят тоже присмотреться.

Если бы не этот проклятый Су Цзинь, он бы уже давно вернул его. Подумав немного, он

добавил:

— У тебя есть способ надавить на кого-то из клана Су?

— На Су Цзиня? Это не очень удобно... Но можно. А чем он тебя так разозлил? — Бэй Чуань был удивлен. Клань Чэн и Су были старыми друзьями. — Ты что, правда влюбился в эту горничную?

Раньше он слышал от Чэн Сюя, что тот по неосторожности сделал прислуге ребенка и долго ломал голову, как от него избавиться. Теперь, когда человек пропал, он должен был радоваться, что избавился от обузы, а не ссориться из-за него с Су Цзинем. Неужели горничную забрал Су Цзинь? Бэй Чуаню стало по-настоящему интересно.

Чэн Сюй хотел было ответить, но увидел, что звонит больница. Поняв, что, возможно, что-то случилось с Сюй Чжаовэнем, он ответил на звонок. Дежурная медсестра сообщила, что состояние Сюй Чжаовэня крайне нестабильно: он часто часами смотрит в окно, совершает странные поступки — например, постоянно спрашивает, где Чэн Сюй, но сам почти не звонит. А однажды едва не выпал из открытого окна. Пятый этаж — это верная смерть или инвалидность.

Чэн Сюй, занятый поисками Гу Нина, совсем забыл о Сюй Чжаовэне. Услышав это, он поспешил в больницу.

За эти несколько дней Сюй Чжаовэнь, казалось, еще больше похудел: даже самый маленький больничный халат висел на нем мешком. Он сидел, глядя в пустоту, но, увидев Чэн Сюя, радостно встрепенулся:

— Ты наконец пришел.

Чэн Сюй смотрел на него, и в памяти всплывал другой образ — они вдруг показались ему до боли похожими. Раньше Гу Нин был таким же: его спокойные глаза загорались светом, только когда он видел Чэн Сюя. Сердце смягчилось, он погладил его по волосам:

— Прости, был занят эти дни. Как твое самочувствие?

Сюй Чжаовэнь знал, что тот искал Гу Нина, но притворился, что не в курсе, и сжал его руку:

— Я знаю, что ты занят. Береги себя, я буду очень рад, если ты будешь заходить почаще.

Видя такую покорность, Чэн Сюй почувствовал укол совести. Он и правда слишком сильно пренебрегал им последнее время.

— Кстати, брата Гу нашли? Это все из-за меня он убежал, надеюсь, с ним все в порядке.

Чэн Сюй кивнул:

— Есть новости, он в безопасности, скоро вернется. И насчет костного мозга не волнуйся, донор найден, ты скоро поправишься.

Сюй Чжаовэнь пробормотал «о», скрывая разочарование, и виновато опустил голову:

— Моя болезнь доставляет тебе столько хлопот. Прости, я такой плохой...

Он вцепился в руку Чэн Сюя, его худые плечи мелко дрожали:

— Но я хочу жить, хочу быть с тобой вечно. Знаю, я такой эгоист — заставлять брата Гу стать донором, из-за чего он сбежал...

С момента болезни Сюй Чжаовэнь стал совсем хрупким, и сейчас выглядел особенно жалким. Чэн Сюй не выдержал и обнял его, пытаясь успокоить:

— Это не твоя вина, ты же не хотел этого. Я сделаю все, чтобы ты жил. Не бойся, мы всегда будем вместе.

Сюй Чжаовэнь почувствовал, как камень упал с души — цель на вечер была достигнута. До этого он боялся, что Чэн Сюй ищет Гу Нина из-за его болезни, но потом засомневался: вдруг Чэн Сюй действительно влюбился? Раньше он ведь даже не прикасался к нему, пока рядом был Гу Нин. В любом случае, он не позволит никому забрать Чэн Сюя.

Сюй Чжаовэнь отстранился и спросил:

— Ты ел? Наверное, голоден, я попросил приготовить для тебя...

До того как найти Гу Нина, Чэн Сюй не хотел есть. Он перебил его:

— Я не голоден. Ты лучше сам ешь, посмотри, как похудел.

Произнося это, он снова вспомнил лицо Гу Нина. Ему хотелось поскорее найти его, запереть в надежном месте, чтобы тот больше не бегал, чтобы принадлежал только ему.

— Чэн Сюй? — Сюй Чжаовэнь позвал его, заметив, что тот снова витает в облаках.

— Что? Прости, не расслышал, — Чэн Сюй опомнился и на ходу выдумал оправдание: — Думал о делах в институте.

— Ничего страшного, я понимаю, ты просто устал. — Сюй Чжаовэнь прижался к его груди. — Я хотел сказать, что когда поправлюсь, хочу вернуться на соревнования. Я так давно не тренировался.

Чэн Сюй кивнул:

— Хорошо, в этот раз возьмешь национальное золото.

В этот момент в палату зашел врач и позвал Чэн Сюя выйти для разговора. Как только дверь закрылась, Сюй Чжаовэнь сел, его лицо помрачнело. Он немного посмотрел на пустую палату, затем взял телефон и набрал Сюй Яна.

— Брат, где твой друг вчера видел Гу Нина?

На фоне в трубке гремела музыка. Сюй Ян нашел место потише:

— В команде Су Цзиня. Там есть мой старый приятель.

Значит, случилось то, чего он боялся больше всего. Сюй Чжаовэнь долго молчал, сжимая телефон.

— Хочешь, чтобы я что-то сделал? У меня там есть человек, — предложил Сюй Ян. Он слышал, что Гу Нин сильно обидел его кузена, и это его самого раздражало.

Сюй Чжаовэнь усмехнулся:

— Пока не нужно. Жди моих указаний, просто попроси друга следить за каждым его шагом.

Змею нужно бить в самое сердце. Он нанесет решающий удар в нужный момент, чтобы тот больше никогда не поднялся.

— Чэн Сюй стал холоднее ко мне из-за него. Есть идеи, как вернуть его расположение?

Сюй Ян, который учился с Чэн Сюем столько лет, знал его лучше всех.

— Это проще простого, — ухмыльнулся Сюй Ян. — Чэн Сюй ценит преданность. Изобрази, что ради него ты готов на все, притворись, что пострадал, и он не сможет тебя бросить. А потом подсыпь что-нибудь ему в вино, переспи с ним — после пары ночей чувства вспыхнут снова.

— Я понял, свяжемся позже.

Он поспешно повесил трубку, боясь, что Чэн Сюй вернется. Сюй Чжаовэнь уже знал, что делать. Возможно, и Су Цзиня удастся использовать в своих целях.

После того как команда Гу Нина прошла отборочные, Су Цзинь выделил им два дня отдыха. Официальные соревнования года уже начались, они не успели заявиться, поэтому приходилось

участвовать в товарищеских матчах, чтобы набить рейтинг. График тренировок был не слишком плотным.

В честь побед команды Dream Су Цзинь устроил ужин. Когда все начали пить и веселиться, Гу Нин нашел предлог, чтобы улизнуть. Он стоял на улице, закурил и смотрел на звезды. Возможно, из-за плохого качества воздуха в этом городе звезд было немного.

Вдалеке показалась высокая фигура. Гу Нин присмотрелся — рост почти как у Чэн Сюя. Свет фонарей был тусклым, и прежде чем он успел разглядеть лицо, незнакомец прошел мимо, сел в машину и уехал.

— Посреди ночи, не ешь, а стоишь тут? — Су Цзинь вышел следом и похлопал его по плечу. — Ностальгируешь по бывшему?

При упоминании бывшего почему-то сразу вспомнился Чэн Сюй. Гу Нин раздраженно затаился:

— У меня нет парня.

Его изящное лицо тонуло в дыму, в нем не было ни капли тепла. Несмотря на июльскую жару, от его ледяного взгляда Су Цзиню показалось, что стало прохладнее. С тех пор как Су Цзинь подобрал его под дождем и тот переболел, он словно стал другим человеком.

Су Цзинь подошел ближе и заглянул ему в глаза:

— Дядя, когда ты стал таким холодным?

Разница в росте была заметной. Су Цзинь наклонился, вытащил сигарету изо рта Гу Нина и затушил ее.

— И когда ты научился курить? Из-за одиночества? — он помнил, что раньше тот не курил.

Гу Нин, чей рост был 178 сантиметров, вынужден был задирать голову перед почти 190-сантиметровым Су Цзинем. Через минуту шея затекла, и он опустил взгляд. Ответить он не мог. В прошлой жизни он курил, но мало. А после ухода от Чэн Сюя в голове был такой хаос, что сигареты стали единственным способом успокоиться.

Су Цзинь смотрел на него еще какое-то время, а затем совершил неожиданный поступок — обнял его:

— Давай я согрею твоё израненное сердце.

Гу Нин опешил от внезапного жеста. Если бы он захотел, с его опытом из прошлой жизни, такой новичок в любви, как Су Цзинь, не был бы ему соперником. Но Су Цзинь был хорошим человеком, и Гу Нин не собирался использовать его ради своей выгоды. На мгновение в его

глазах промелькнула растерянность, но сменилась холодом. Он оттолкнул Су Цзиня и вырвался из объятий.

— Ты не так понял... я просто вышел прогуляться.

Он хотел сказать, что ему не нужно утешение, но промолчал — все-таки Су Цзинь столько для него сделал. Гу Нин стоял под фонарем, спиной к свету. Его лицо было холодным, но в глазах затаилась такая тоска, что Су Цзинь на секунду усомнился, не показалось ли ему. Он не знал, что тот пережил, но это явно было что-то ужасное.

— Пойдем, я отвезу тебя домой, — Су Цзинь положил руку ему на плечо.

На этот раз Гу Нин не стал отказываться — они оба мужчины, такой жест был вполне нормальным. Ресторан был открытым, поэтому Су Цзинь просто махнул остальным на прощание.

Пока Су Цзинь забирал машину, Гу Нин бросил взгляд на улицу и увидел мужчину с мощным телосложением. Когда тот подошел ближе, Гу Нин заметил шрам на лице и внезапно вспомнил: это был тот самый главарь, который руководил нападением на него.

— Стоять! — рявкнул Гу Нин, выхватил из-за пояса короткий острый нож и бросился в погоню.

Громила его не узнал, но, увидев блеснувшее в свете фонаря лезвие, тут же рванул наутек. В его деле врагов было много, и он не стал вспоминать, кто именно за ним гонится — если у противника нож, надо бежать.

Су Цзинь, только что доставший ключи от машины, увидел, как Гу Нин бросился за кем-то, и, решив, что того пытаются ограбить, побежал следом, попутно набирая 110.

Бандит, боясь преследования, свернул в темный переулок, который оказался тупиком. Гу Нин и Су Цзинь настигли его почти одновременно.

— Если пойдешь со мной в полицию и дашь показания против тех, кто тебя нанял, я подумаю о том, чтобы не выдвигать обвинения! — Гу Нин сжал нож, и холодный блеск в его глазах был ничуть не мягче лезвия.

Су Цзинь, глядя на него, невольно вздрогнул. Кто вообще носит с собой нож? А Гу Нин носил.

Загнанный в угол бандит тяжело дышал, опасливо поглядывая на них. Поняв, что Гу Нин выглядит более уязвимым, он не сводил с него глаз. Су Цзинь тоже понял, что это один из тех, кто избивал Гу Нина.

— Я вызвал полицию, тебе не уйти. Сдавайся, за массовую драку дадут немного, — Су Цзинь сделал шаг вперед, перекрывая собой Гу Нина.

Как только они подошли ближе, бандит внезапно рванулся и повалил Гу Нина на землю. Гу Нин был меньше, но проворнее — он полоснул ножом по руке нападавшего. Тот, не обращая внимания на рану, вырвался и, спотыкаясь, убежал. Су Цзинь попытался броситься на него, но опоздал и упал прямо на Гу Нина.

В темном переулке воцарилась тишина, слышно было лишь тяжелое дыхание. Поза была слишком интимной — через тонкую одежду Су Цзинь чувствовал ледяное тело Гу Нина.

— Упустили, — Гу Нин махнул перед ним ножом.

Су Цзинь инстинктивно отпрянул. Пользуясь моментом, Гу Нин поднялся и на том месте, где лежал бандит, нашел золотистую карточку. Он сунул ее в карман, решив изучить позже.

После того как Су Цзинь дал показания полиции, он отвез Гу Нина домой.

— Когда мы будем играть против ST? — спросил Гу Нин у порога.

— После этого этапа будет финал, тогда и сыграем. Это всего лишь товарищеский матч, правила не такие строгие.

Гу Нин кивнул. Ему не терпелось разбить голову Сюй Чжаовэню.

— Дядя, а не Сюй Чжаовэнь ли нанял тех людей? — Су Цзинь был умен и вспомнил, что на чемпионате Чэн Сюй был с ним. Если так, то ситуация ясна: Чэн Сюй бросил Гу Нина ради любовника.

Гу Нин не ответил:

— Спокойной ночи, босс. — Он помахал рукой и закрыл дверь прямо перед носом Су Цзиня.

Он не собирался признаваться, что чуть не лишился руки из-за любовника подонка.

Следующие два дня отдыха Гу Нин решил потратить на стримы и кулинарию. Он достал найденную золотую карточку — это оказалась VIP-карта клуба Хуагао. К сожалению, кроме названия, на ней ничего не было. Гу Нин надеялся, что карта именная, и тогда бандиту конец. Но с этим нужно было повременить, пока не появится надежный план.

Вспоминая ту ночь, он даже подумал о занятиях тхэквондо, но времени не было — тренировки отнимали все силы, и пришлось отказаться от этой мысли.

<http://bllate.org/book/22274/2331851>